Лягушонок Ливерпуль

Автор:
Лион Измайлов

Лягушонок Ливерпуль

Лион Моисеевич Измайлов

В сборнике известного писателя-юмориста Лиона Измайлова две повести: «Лягушонок Ливерпуль» – о трепетной дружбе первоклассника с лягушонком и «Мотоцикл на Эльбрусе» – о невероятных летних приключениях двух друзей. А также – весёлые рассказы о школе, о первой влюблённости, о храбрости и честности.

Эта книга – настоящий сюрприз и для ребят, и для родителей. В ней даже поучительные истории воспринимаются легко и весело.

Для среднего школьного возраста.

Лион Измайлов

Лягушонок Ливерпуль

Повести и рассказы

© Измайлов Л. М., 2019

© Долгов В. А., иллюстрации, 2019

© Макет. АО «Издательство „Детская литература“», 2019

Лягушонок Ливерпуль

Повесть

Знакомство

Ваня Сидоров никогда и не думал становиться дрессировщиком. Но так получилось. Ваня тогда ещё в школе не учился и жил летом в деревне. Шёл по дороге и вдруг видит: лягушонок лапку волочит и даже будто жалобно-жалобно пищит. Ване стало жалко лягушонка, и он взял его домой.

Ваня знал, что есть такая примета: если лягушку раздавят, значит, завтра дождь будет. А тут лягушонку отдавили лапку, и назавтра был не дождь, а дождик.

И Ваня возился со своим лягушонком. Он ему сделал во дворе, между корнями большого дерева, площадку, чтобы лягушонок никуда не упрыгал. Но лягушонок об этом и не помышлял. Прыгать он не мог. Сидел и дышал часто-часто. Наверное, ему было очень больно.

А Ваня стал ловить «мухов». Так он называл мух. Он был ещё маленьким, Ваня Сидоров, и не знал, как правильно говорить это слово. Но это не мешало ему по-человечески относиться к лягушонку.

Он знал, что лягушки – полезные животные. Они ловят вредных мух. А вредные мухи потому, что рано утром садятся на Ваню и будят его раньше времени.

Поэтому Ваня был против мух и за лягушонка.

Он ловил мух и клал их возле лягушонка. Но при Ване лягушонок есть стеснялся. Ваня отходил от дерева на некоторое время, а когда возвращался, мух уже не было. То ли лягушонок их съедал, то ли мухи убегали. А двигаться лягушонок не мог.

Тогда Ваня взял лягушонка и пошёл к ветеринарному врачу.

У врача

К врачу была очередь. Кто был с кошкой, кто с собакой, а Ваня – с лягушонком. Все на него смотрели и улыбались, потому что это странно – пришёл к ветеринарному врачу с лягушонком.

А некоторые люди даже спрашивали Ваню: что с его лягушонком – насморк или воспаление лёгких?

– Если насморк, – говорили они, – то надо сделать лягушонку горчичную ванну и перед сном попарить лапы, а если воспаление лёгких, то тогда надо поставить горчичники и обмотать на ночь шарфом.

А Ваня на эти шутки очень серьёзно отвечал, что у его лягушонка сломана лапка.

– Ну и чем же доктор сможет помочь твоему лягушонку? – спрашивали Ваню.

И Ваня так же серьёзно отвечал:

– Доктор наложит лягушонку гипс, и нога заживёт.

Все вокруг смеялись и говорили:

– Иди, мальчик, домой, доктор лягушек не лечит. А если тебе очень хочется дрессировать лягушек – вон их сколько на болоте, – бери здоровую и воспитывай из неё домашнее животное.

Но Ваня упорно ждал своей очереди и дождался.

Ветеринарный врач спросил Ваню:

– Что у вас?

– Лягушонок, – ответил Ваня и протянул доктору ладонь с лягушонком, – видите, у него ножка сломана.

– А что же ты хочешь? – спросил врач.

– Я хочу, чтобы вы ему наложили гипс.

– Мальчик, я лягушек не лечу, – ответил врач. – Я лечу кошек, собак, лошадей, коров. Есть у тебя корова? Если есть, я её вылечу.

Коровы у Вани не было, поэтому на глаза Вани навернулись слёзы, и он сказал дрогнувшим голосом:

– Что же лягушка – не человек? Что ж, лягушка хуже кошки? Знаете, лягушки какие полезные.

– Знаю, – сказал доктор, – они мух ловят.

– И не только, – сказал Ваня. – Если лягушку положить в молоко, молоко будет вкуснее.

– Так вам для этого лягушка нужна? – спросил доктор.

– Нет, – сказал Ваня, – нам лягушка ни для чего не нужна. Она просто мне нужна. Вы должны её вылечить, потому что ей больно.

И у Вани из одного глаза покатилась слеза, а из другого почему-то никак не скатывалась. И Ваня стал моргать левым глазом, чтобы слеза быстрее скатилась и не мешала Ване смотреть.

А доктору показалось, что Ваня ему подмигивает. И доктор почему-то тоже подмигнул Ване и сказал:

– Ну и молодёжь пошла, – будто бы рассердился, но лягушонка взял и стал его рассматривать. Потом он сказал: – Гипс мы накладывать не будем, а помочь попробуем.

После этого он помазал лапку какой-то мазью и аккуратно перебинтовал её.

– Спасибо, – сказал Ваня, – мы с лягушонком никогда вас не забудем.

– Постой, постой, – сказал доктор. – Мне же вас записать надо. Как зовут?

– Ваня Сидоров, – сказал Ваня.

– Это у него такое имя?

– Нет, это у меня, – ответил Ваня.

– Лягушонка как зовут?

– Лягушонка зовут… – Ваня на секунду задумался, а потом сказал: – Ливерпуль[1 - Ливерпуль – город в Англии.].

Слово «Ливерпуль» Ваня слышал по радио, и оно ему очень понравилось.

– А фамилия у него Квакин. Ливерпуль Иванович Квакин, – повторил Ваня и пошёл.

А когда Ваня, уже уходя, обернулся, доктор почему-то опять ему подмигнул, но Ваня в ответ не стал подмигивать, потому что это невежливо – подмигивать взрослым. Он просто сказал:

– Спасибо, доктор, мы с Ливерпулем очень вам благодарны.

А дальше…

А дальше Ваня принёс Ливерпуля домой, посадил его под дерево и стал кормить мухами и букашками. Кроме того, вечером Ваня подстелил Ливерпулю травы, чтобы ему не мёрзнуть ночью. А воды Ливерпулю и так хватало, потому что дождик всё продолжался. И так каждый день Ваня ухаживал за Ливерпулем. Ловил ему мушек, когда не было дождя, поливал водой землю между корнями и разговаривал с Ливерпулем на разные интересные темы. Правда, Ливерпуль только слушал.

Несколько раз приходила к Ливерпулю курица с цыплятами. Как видно, показывала цыплятам лягушонка. Чтобы они знали, что на свете бывают не только куры, люди и кошки, но ещё и лягушата.

Один цыплёнок был очень любознательным и хотел клюнуть лягушонка, но курица отогнала невежливого цыплёнка. Правда, потом курица сама склевала двух мух, пойманных Ваней. Ливерпуль отнёсся к этому спокойно. Не жалко. Угощайтесь. А Ване это было неприятно, потому что больному надо приносить вкусные вещи, а не съедать их скудные запасы. Ване нетоварищеский поступок курицы не понравился, и он её попросил удалиться.

А через несколько дней лапка у лягушонка зажила. Он прыгал между корнями дерева, но никуда не убегал. А зачем ему убегать? Мухи у него были, климат под деревом ему тоже нравился. Что ещё нужно маленькому лягушонку? Однако что-то его огорчало. Часто он сидел грустный, уставившись в одну точку.

Родное болото

Ваня долго думал, отчего грустит Ливерпуль, а потом понял. Наверняка Ливерпуль скучает по маме.

Ваня взял лягушонка и вместе с ним отправился на болото. Болото было недалеко, и они благополучно до него добрались. На болоте лягушонок оживился, стал веселее. Ваня снял с лапки бинт и посадил Ливерпуля на землю. Лягушонок услышал кваканье и попрыгал в ту сторону, откуда неслись эти призывные звуки. Он даже сам попытался поквакать, но у него пока что получался едва слышный писк.

Ваня пошёл за Ливерпулем, но лягушонок, немного попрыгав, устал. Тогда Ваня взял Ливерпуля и понёс его туда, откуда слышалось лягушачье пение. Лягушку он не видел, а только слышал, что она где-то близко. Он выпустил Ливерпуля на кочку, а сам сел рядом на другую.

Лягушонок попрыгал дальше, и Ваня сказал ему:

– До свиданья, Ливерпуль.

А Ливерпуль даже не обернулся, а только прыгал и прыгал.

Ване грустно стало. Ему казалось, что они с Ливерпулем друзья. А друзья, когда расстаются навеки, должны хотя бы попрощаться.

«А с другой стороны, может быть, у лягушек всё наоборот, может быть, они с друзьями не прощаются. Они уходят не оборачиваясь. И чем дороже для них друг, тем меньше они позволяют себе нежностей», – думал Ваня, теряя из виду лягушонка.

Ваня посидел ещё немного для приличия, а потом пошёл в ту сторону, куда упрыгал Ливерпуль.

Не успел Ваня пройти и десяти шагов, как увидел своего друга. Он сидел на кочке – грустный и несчастный. Лягушачье кваканье смолкло, наступил вечер, и лягушонок был совершенно один. Может быть, лягушки не приняли его в свою

семью? Наверное, они были ему чужими, а свою маму он найти не смог. А возможно, что он и этих чужих не смог отыскать. Вот он и сидел одинокий и, как показалось Ване, голодный. Потому что сам он поймать муху ещё не мог. И покормить его тоже некому. А вернуться к Ване Ливерпулю мешала лягушачья гордость. Ведь Ваня попрощался с ним. Значит, больше он Ване не нужен. Вот он и не решался вернуться.

Так подумал за Ливерпуля Ваня и погладил его по спине.

А Ливерпуль вздохнул глубоко-глубоко и посмотрел на Ваню с благодарностью. Конечно, ему страшно здесь одному на болоте. Холодно становится. А вдруг ещё волки появятся. Возможно, что волки лягушкам не страшны. Они лягушек не едят. Но это волкам известно, что они не едят лягушек, а Ливерпулю это совсем неизвестно, кого они едят, а кого – нет.

И, подумав так, Ваня взял лягушонка с кочки и пошёл домой. И Ливерпуль больше не грустил, вернее, грустил, но реже. Он понял, что маму-лягушку ему найти трудно, а жить одному – страшно.

Под деревом

Ливерпуль поселился под деревом, прыгал там себе сколько вздумается и ел мух, пойманных Ваней. А Ваня старался изо всех сил. Он, правда, заметил, что некоторые мухи запросто убегают от Ливерпуля. Тогда Ваня стал учить лягушонка есть с руки. Ливерпуль сначала стеснялся и отворачивался, а потом, когда голод уменьшал его гордость, закрывал глаза от смущения и брал из Ваниных рук лакомое блюдо.

А затем он так привык, что спокойно ел мух из рук Вани. Ване это даже нравилось. Как-никак, а получалось, что это начало дрессировки. Ваня даже иногда бабушке показывал, как Ливерпуль подпрыгивает, чтобы схватить муху.

Он специально заставлял лягушонка подпрыгивать. Ваня хотел научить его самостоятельно охотиться. Мало ли что – вдруг ему придётся жить одному, без Вани, а он такой неприспособленный.

Иногда Ваня с Ливерпулем ходили на реку купаться. Ливерпуль был прирождённый пловец. Ване даже не пришлось учить его. Ливерпуль плюхался в воду и плыл по-лягушачьи. Ваня тоже умел плавать только по-лягушачьи.

Они даже наперегонки иногда плавали. И Ваня всегда приходил к финишу первым. Лягушонок после этого обижался на Ваню, подолгу не глядел в его сторону или начинал хитрить. Скомандует Ваня: «Раз, два, три!» – поплывёт вперёд, к дереву, где у них финиш, оглянется, а Ливерпуль, оказывается, поплыл совсем в другую сторону.

Тогда Ваня стал делать по-другому. Он начинал плыть немного позже Ливерпуля, и они вместе приходили к финишу. Ливерпуль был доволен. Видно, боевая ничья его устраивала.

А вообще Ваня с Ливерпулем жили дружно и почти не ссорились.

Более того, однажды Ваня спас Ливерпуля от гибели.

Ваня как-то вышел во двор и увидел, как кошка крадётся к Ливерпулю. И Ливерпуль тоже заметил кошку, страшно испугался и поскакал прочь. Но кошке ничего не стоило догнать Ливерпуля. Тогда Ливерпуль пошёл на хитрость. Он сделал вид, что умер. То есть лёг на дороге, поджал лапки и перестал дышать. Кошка понюхала Ливерпуля, потом перевернула его на спинку, опять понюхала, а он всё равно лежал как бездыханный. Кошке это надоело, и она отошла. Но хитро наблюдала за Ливерпулем. Ливерпуль, радостный оттого, что перехитрил кошку, перевернулся на живот и поскакал. А кошке только того и надо было. Она взметнулась в воздух, и неизвестно, чем бы всё это кончилось, если бы не подоспел Ваня. Он перехватил летящую в прыжке кошку, и та кинулась в другую сторону. А лягушонок попрыгал к своему дереву. Возможно, что кошка хотела просто поиграть с лягушонком. Но Ваня и Ливерпуль не знали, что там у кошки на уме, и очень испугались.

Иногда Ваня рассказывал Ливерпулю бабушкины сказки, и Ливерпулю они очень нравились. Он слушал их, закрыв глаза, и лишь иногда зевал во весь рот.

Больше всех сказок нравилась Ливерпулю сказка про лягушку-путешественницу. Эту сказку Ваня знал не очень хорошо и каждый раз придумывал её сам. Иногда даже запутывался в своих сочинениях и поэтому обещал Ливерпулю, что, как

только научится читать, прочтёт ему эту сказку вслух и с выражением от начала до конца.

А читать Ваня скоро уже должен был научиться.

В этом году ему исполнилось семь лет, и он собирался в сентябре пойти в школу. Он уже знал все буквы, но пока не умел складывать их в слова. Поэтому читать он ещё не умел. Вот он и ждал с нетерпением, когда наступит первое сентября. Вернее, он ждал, когда за ним в деревню приедут папа и мама, чтобы отвезти его в город. И он очень беспокоился, что они не согласятся взять с собой Ливерпуля.

Папа и мама

И не напрасно Ваня беспокоился. Папа и мама приехали, посмотрели на Ливерпуля, на то, как он прыгает за мухами, но брать его с собой в город отказались наотрез.

Мама даже сказала, что от лягушек у детей появляются цыпки.

– А ну, покажи руки! – потребовал папа.

Ваня протянул обе руки. Цыпок не было.

– Странно, – сказала мама.

– Ну вот, – сказал Ваня, – раз цыпок нет, значит, Ливерпуль поедет с нами.

– Ты что, смеёшься? – сказал папа. – Лягушка будет жить у нас в квартире! Ты ещё болото у нас разведи!

– Ну и что, – сказал Ваня. – Разведём в аквариуме маленькое аккуратное болото. Бывают же в аквариуме рыбки, а у нас будет лягушка.

Но мама и папа не соглашались. Они хором сказали:

– Рыбки – пожалуйста.

Но Ваня рыбок не хотел… Он сказал маме и папе:

– А вы знаете, что французы лягушек даже едят.

– Пусть французы едят что угодно, – ответила мама, – а мы лягушек есть не будем.

– Вот и хорошо, – сказал Ваня, – теперь я могу спокойно везти Ливерпуля в город. Раньше я боялся, что вы его съедите, а теперь я спокоен.

Мама и папа засмеялись, но брать с собой Ливерпуля всё равно не соглашались.

Папа сказал Ване:

– Давай лучше так: если ты будешь хорошо учиться, мы тебе подарим щенка.

Сердце у Вани замерло. Щенок – это давнишняя его мечта. Какой мальчик не хочет иметь щенка? И Ване отказываться от щенка не хотелось. Он посмотрел на Ливерпуля, а Ливерпуль, который, кажется, всё понял, тоже грустно посмотрел на Ваню. Ваня положил лягушонка на траву и сказал:

– Ладно, если я буду хорошо учиться, подарите мне щенка, но Ливерпуль всё равно поедет с нами, иначе не надо мне щенка и учиться я тогда буду кое-как, буду сидеть по нескольку лет в одном классе и школу закончу перед самой пенсией. Поняли?

Мама и папа поняли, что Ваня от своего друга не отступится. Они подумали, что, может быть, это и хорошо, что Ваня так стоит за своего лягушонка, не бросает его в трудную минуту.

Бабушка сказала своё веское слово.

– А что, лягушонок подрастёт, и его можно будет класть в молоко, – пошутила она, – а он из молока будет делать сметану, и у вас всегда будет свежая сметана.

Может быть, этот последний довод и решил всё дело, во всяком случае, родители Вани согласились, и Ваня с Ливерпулем поехали в город.

Ваня вёз Ливерпуля в кринке с молоком и всё ждал, когда из молока получится сметана. Он каждый раз отливал немного молока в кружку и пробовал его, однако оно никак не становилось сметаной. А когда они подъехали к городу, то уже не из чего было Ливерпулю делать сметану, так как Ваня всё молоко выпил.

В городе

Дома Ваня посадил Ливерпуля в большую банку, после чего вместе с папой пошёл в зоомагазин покупать аквариум. В зоомагазине Ваня был впервые, и ему там всё очень понравилось. Аквариумы с рыбками, оранжевый мотыль, птички в клетках. И люди, которые говорили про каких-то живородящих рыбок, про дафний и водоросли.

Но больше всего ему понравились попугаи. Честно говоря, если бы у Вани не было Ливерпуля, он бы попросил папу купить зелёного попугайчика. Ведь этого попугайчика можно научить разговаривать, а потом с ним можно беседовать на разные темы. Но Ваня подумал, что, в конце концов, и Ливерпуля можно научить говорить. А если Ливерпуль не сможет говорить на человечьем языке, то он, Ваня, научится говорить по-лягушачьи. И в результате они с Ливерпулем поймут

друг друга.

В зоомагазине папа купил красивый аквариум и к нему ещё песок, водоросли, растения, ракушки и даже мотыля на всякий случай – а вдруг Ливерпуль сможет им питаться. И всё это они с папой принесли домой. Мох Ваня привёз с собой из деревни, и у Ливерпуля получилась замечательная однокомнатная квартира со всеми удобствами – ничуть не хуже, чем какое-нибудь лесное болото.

Одна только проблема волновала Ваню: мух в городской квартире было очень мало, и ему приходилось ловить их на улице. Но Ливерпуль, оказывается, ел не только мух, но и другой корм. Он ел с удовольствием всяких дафний и мотыля. Так что проблема питания была решена.

Первые уроки

Первого сентября Ваня пошёл в школу и учился там очень старательно. После школы он не только учил уроки и гонял в футбол, но и гулял с лягушонком, который к тому времени немного подрос.

Ваня выходил с Ливерпулем на лужайку, где соседи прогуливали собак. Каждый хозяин гордился своей собакой. Каждый спрашивал у соседа:

– А что ваша собака может делать?

Нетерпеливо выслушивал, что может делать собака соседа, и начинал расписывать способности своей собаки. Его собака и тапки приносила, и всё понимала, и всё делала по команде, и так далее.

Послушав их, можно было подумать, что собаки могут даже кофе варить, и сахар в кофе класть, и приносить газеты, и даже читать их вслух с выражением.

А потом, насладившись разговорами о своих собаках, соседи спрашивали Ваню в шутку:

– А ваш сенбернар[2 - Сенбернар – крупная сторожевая собака.] что умеет?

А Ваня однажды не выдержал и сказал:

– Мой лягушонок умеет прыгать на метр в высоту и знает наизусть таблицу умножения.

– Да что вы говорите! – удивились владельцы собак. – Может быть, вы продемонстрируете его уникальные способности?

– Нет, – сказал Ваня, – он чужих людей стесняется.

Люди закачали головами, а Ваня, взяв лягушонка, отошёл в сторону, и вслед ему донеслось:

– Вы бы хоть намордник ему купили, а то ведь покусает кого-нибудь!

И владельцы собак дружно засмеялись.

Ване это показалось обидным, и он стал учить Ливерпуля прыгать в высоту. Он давал Ливерпулю муху и поднимал её всё выше и выше, но достиг пока немногого. Ливерпуль прыгал всего сантиметров на пятнадцать. Но постепенно высота увеличивалась, так что была надежда, что со временем Ливерпуль подпрыгнет и на метр. А вот с таблицей умножения всё получалось хуже.

Дело в том, что Ваня и сам пока что не знал эту самую таблицу. Они в школе ещё не дошли до неё. А читать Ваня уже умел. Но научить Ливерпуля чтению было трудно. Ваня утверждал, что Ливерпуль уже знает некоторые буквы, но пока что не может их произносить. Он вообще ничего не мог произносить, даже «ква-ква».

Тогда Ваня придумал такой хитроумный способ. Он разложил на полу азбуку и стал разучивать с Ливерпулем буквы. Назовёт букву «А» и кладёт на эту букву муху. Ливерпуль прыгнет на букву «А» и съест муху. Потом то же самое Ваня

делал с буквами «Б» и «В» и так далее. Но получалось, что Ливерпуль прыгает только за мухой, а без мухи Ливерпуль прыгать отказывался. А мух было мало.

В школе на переменках ребята бегали, прыгали и веселились как хотели, а Ваня ходил и ловил мух. Случалось, даже во время урока, если на парту к Ване садилась муха, Ваня не мог удержаться и начинал её ловить.

Учительница Мария Петровна так и говорила:

– А Сидоров опять мух ловит.

И ребята Ваню спрашивали:

– А чего ты, действительно, всё время мух ловишь?

Вот Ваня и рассказал им про Ливерпуля. С тех пор у него с мухами не было никаких проблем. Весь класс ловил Ливерпулю мух. Ваня приходил в школу с пустой баночкой из-под майонеза, а уходил с полной мух.

Через месяц Ливерпуль прыгал на десять первых букв алфавита. Прыгал подряд на «А», «Б», «В», «Г» и так далее. Причём лягушонок так привык к этим буквам, что, когда Ваня называл букву, прыгал на неё даже тогда, когда там мухи не было. Потом Ваня усложнил задачу. Он стал приучать Ливерпуля к другому порядку: «А», «Б», «В», а потом вдруг «Ж», потом «К», а потом назад «Е».

Вот такой порядок букв он и оставил постоянным, и Ливерпуль его твёрдо запомнил.

Начинались холода, и Ваня решил, что надо Ливерпуля приодеть. Он попросил маму связать для Ливерпуля носки, трусики и маечку, и очень скоро Ливерпуль щеголял в новой спортивной форме. Правда, форму эту пришлось скоро перевязывать, потому что Ливерпуль вырос. Но зато новая форма была ещё красивее. Красные носочки, жёлтая майка и зелёные трусики.

А ещё Ваня сделал из фольги маленькую корону для Ливерпуля, и тот, правда без удовольствия, но всё же иногда носил её на резиночке.

И вот пришло время, когда Ливерпуль заговорил на своём лягушачьем языке, – он стал квакать, надувая в уголках рта небольшие шарики.

Ливерпуль не просто квакал – в его кваканье было множество оттенков. Он мог квакать просительно, когда хотел есть, мог квакать радостно, когда встречал Ваню, квакал задумчиво, когда наедался, а мог просто квакать оттого, что ему было приятно квакать.

Надо сказать, что Ливерпуль очень помогал Ване в учёбе. Ваня не забывал своего обещания прочесть Ливерпулю сказку про лягушку-путешественницу и поэтому старательно учился читать.

Кроме того, Ваня помнил и про то, что Ливерпуль должен знать таблицу умножения. Правда, сам Ваня пока что знал не всю таблицу, а только таблицу умножения на один. И ещё он знал, что дважды два равно четырём.

Дело в том, что умножение они в школе ещё не проходили. Поэтому Ваня обучал Ливерпуля только тому, что знал сам. Он делал так. Громко спрашивал Ливерпуля, сколько будет одиножды один. Ливерпуль квакал один раз и только собирался ещё квакнуть, как Ваня совал ему муху, и Ливерпуль забывал обо всём, кроме мухи.

Соответственно при умножении единицы на два муха попадала Ливерпулю в рот после второго квака. Таким образом, работая ежедневно, Ваня научил Ливерпуля таблице умножения до четырёх.

К тому времени и в прыжках Ливерпуль достиг немалых успехов. Он прыгал чуть ли не на метр. Ваня уже хотел продемонстрировать умение Ливерпуля во дворе соседям, но папа ему отсоветовал.

– Не надо, – сказал папа, – ничего не надо доказывать. Они ведь смеялись над тобой. И ты решил им назло, что научишь Ливерпуля прыгать и считать. А назло делать ничего не надо.

– А как же быть? – спросил Ваня. – Получается, что я зря обучал Ливерпуля столько времени.

– Нет, – ответил папа, – совсем не зря. Ты возьми и покажи всё это ребятам из своего класса. Вот будет у вас праздник, ты и покажи.

И когда в классе учительница стала спрашивать, кто будет выступать на празднике, Ваня сказал, что он выступит с дрессированным лягушонком.

Праздник

И вот наступил день праздника. Собрался весь класс. И родители тоже пришли. Потому что взрослым интересно посмотреть, как выступают их дети.

Концерт начался с акробатического этюда, который показывала одна девочка. Она занималась художественной гимнастикой и умела показывать акробатические этюды. Две сестрёнки спели песню «Говорят, что нас с тобою не разлить водой…». Один мальчик читал стихотворение «Скажи-ка, дядя, ведь не даром…». А другой мальчик играл на скрипке Полонез Огинского. Но не весь, а только до середины, потому что дальше пока не выучил.

А потом объявили, что выступает всемирно известный дрессировщик Иван Сидоров с дрессированным лягушонком Ливерпулем Квакиным.

Заиграла громкая музыка, и на сцену вышел Ваня – весь в белом, а на ладошке у него сидел лягушонок Ливерпуль в праздничном костюме. На Ливерпуле были красные носки, чёрные бархатные штанишки и белая майка с галстуком. А на голове у него на резиночке держалась золотая корона из фольги.

Когда ребята увидели такого красивого лягушонка, они не выдержали и зааплодировали. Ваня стал раскланиваться. Затем он посадил лягушонка на стол перед азбукой и произнёс первую букву – «А», и Ливерпуль тут же прыгнул на букву «А».

– «Бэ», – сказал Ваня.

И Ливерпуль прыгнул на букву «Б».

– «Вэ», – сказал Ваня.

И Ливерпуль опять не подвёл, прыгнул на букву «В».

Все зааплодировали, а один мальчик сказал, когда стихли аплодисменты:

– Подумаешь, я так тоже могу!

На что учительница Мария Петровна ответила:

– Но ты ведь не лягушонок!

– А пусть он не подряд называет, – сказал мальчик.

– Хорошо, – ответил Ваня и назвал букву «Ж».

И Ливерпуль прыгнул на букву «Ж».

– «Ка», – сказал Ваня.

И Ливерпуль прыгнул на «К».

И тут снова раздались бурные и долго не смолкающие аплодисменты.

Когда заиграла другая музыка, Ваня поднял руку. Как только Ливерпуль увидел поднятую руку, он тут же подпрыгнул и получил свою муху.

А дальше Ваня стал поднимать руку в такт музыке, и лягушонок подпрыгивал в такт, и получалось, что он не просто прыгает, но ещё и танцует вприсядку.

Тут ребята уже со своих стульев повскакали, а некоторые кинулись к сцене, чтобы посмотреть, а не на резиночке ли лягушонок.

Но учительница посадила всех на свои места и сказала Ване:

– Продолжай на «бис».

Тогда Ваня посадил лягушонка на стул и объявил:

– Смертельный номер! Повторить этот номер не удастся никому. Ливерпуль Иванович Квакин и таблица умножения!.. Одиножды один! – сказал Ваня.

И лягушонок проквакал один раз.

– Одиножды два! – сказал Ваня.

И лягушонок проквакал два раза и тут же получил свою муху.

– Одиножды три! – крикнул Ваня и, как только лягушонок проквакал трижды, сунул ему муху, и лягушонок смолк.

Тогда Ваня набрал побольше воздуха и сказал:

– Дважды два!

И Ливерпуль заквакал: один, два, три, четыре… Тут бы и сунуть лягушонку муху, а мухи у Вани не оказалось, поэтому лягушонок стал квакать дальше: пять, шесть, семь, восемь, а потом не выдержал и прыгнул Ване прямо на грудь.

Тут такое началось! Ребята захлопали, затопали, закричали от радости. Ваня даже не расстроился из-за того, что Ливерпуль не знал, сколько будет дважды два. Вместе с Ливерпулем он стал раскланиваться, а потом гордо ушёл со сцены.

Весь класс потом подходил к Ване и просил разрешения потрогать лягушонка. Но Ваня говорил, что Ливерпуль терпеть не может нежностей, и разрешал только смотреть на него и угощать.

Маме и папе выступление Вани и Ливерпуля понравилось. Мама и папа очень волновались за артистов, ведь они тоже участвовали в подготовке Ливерпуля. Мама сшила праздничный костюм, а папа придумал сопровождать выступление музыкой и сам записал эту музыку на магнитофон.

И вообще Ваня хорошо учился, поэтому мама и папа решили, что пора выполнить своё обещание, то есть пора купить Ване щенка.

Ваня этому известию очень обрадовался и даже сообщил о нём Ливерпулю.

– Теперь ты у меня будешь не один, – сказал он лягушонку. – У тебя теперь будет друг – щенок Тяпа.

Но лягушонок никакой радости по этому поводу не выразил. Больше того, он даже будто погрустнел, словно говорил: «Я и так не один. У меня есть друг Ваня Сидоров. И больше мне никого не надо».

Но Ваня этих лягушоночьих мыслей не понял и сказал:

– Ничего. Привыкнешь – полюбишь и будешь с Тяпой дружить.

А недели через две, в воскресенье, папа принёс домой щенка Тяпу. Тяпа был замечательный щенок. Такой крошечный телёнок, и цвета телячьего. Он вертел хвостом, жался к ногам, всё время хотел, чтобы его приласкали, и время от времени самозабвенно ловил собственный хвост.

Тяпа подошёл к Ливерпулю, обнюхал его и даже лизнул, к восторгу всех, кроме самого Ливерпуля.

Ливерпуль же замер и, как когда-то, сделал вид, что умер. Поджал лапки и не двигался. Тяпа отошёл от Ливерпуля и больше к нему не подходил. Ваня стал играть с Тяпой, а Ливерпуль обиженно удалился в свой аквариум.

С этого дня, а может быть и раньше, с Ливерпулем стало происходить что-то странное. Он не квакал, мало ел и почти не двигался.

Болезнь

Ваня старался кормить Ливерпуля как можно чаще, но Ливерпуль грустно смотрел на Ваню, пищу принимать отказывался и вскоре перестал двигаться совсем. То есть, если его расшевелить, он двигался, а сам, по собственной инициативе, не желал ступить и шага.

Ваня очень расстраивался и сам почти перестал есть. То есть компот он пить продолжал, а что касается первого и второго блюда, то они ему были почти неприятны, и он съедал их только ради мамы и компота.

Мама и папа тоже были обеспокоены. Папа даже звонил в ветеринарную поликлинику, но там ему ответили, что болотных лягушек на лечение не берут. А других лягушек у Вани и его родителей не было. Был только один болотный Ливерпуль – больной и несчастный.

Вот так они и жили грустно, и только Тяпа один был весёлым и жизнерадостным. У него был хороший аппетит. Вернее, даже не хороший, а прекрасный аппетит. У него всегда было замечательное настроение, и вообще его не касалось то, что кому-то грустно. Он только одного не понимал: почему с ним перестали играть? А Ваня не только играть перестал с Тяпой, но и гулял со щенком неохотно и только тогда, когда на этом настаивали родители.

Он гулял с Тяпой по заснеженному двору, а сам думал о том, что вот жаль, что Ливерпуль болен. А то ведь Ваня собирался сделать Ливерпулю лыжи на все четыре лапки.

Вот интересно было бы посмотреть, как он на них поехал бы с горки.

Потом Ваня возвращался домой, смотрел грустно на Ливерпуля, лежащего с закрытыми глазами. Он, Ваня, даже сшил Ливерпулю маленькое одеяло и несколько раз поил чаем с малиновым вареньем, чтобы Ливерпуль пропотел ночью и выздоровел. Но и это не помогло.

Ваня попытался смерить Ливерпулю температуру, чтобы узнать, чем болен лягушонок. Для этого он долго прилаживал градусник под мышкой у лягушонка. Но градусник почему-то ничего не показывал. Наверное, потому, что этот градусник для людей, а лягушачьего градусника в аптеке не было.

Тогда Ваня решил выполнить своё обещание. Он стал ежедневно читать Ливерпулю сказку о лягушке-путешественнице. Сказка, по всей видимости, лягушонку нравилась. Он иногда приоткрывал глаза и внимательно смотрел на читающего Ваню. И хотя Ваня читал по складам, составляя из слогов слова, Ливерпуль всё понимал и слушал затаив дыхание.

А ещё Ваня заметил, что Ливерпуль чувствует себя хуже, когда Ваня играет с Тяпой. То есть полной уверенности в этом не было, но когда Ваня бегал с Тяпой, кормил его, то Ливерпуль лежал у себя в аквариуме неподвижно и совсем не дышал.

Кончалась зима, и кончалась сказка про лягушку-путешественницу.

Ваня совсем разлюбил Тяпу, и родители решили отдать щенка другому мальчику, который будет любить его больше, чем Ваня.

Родители так и сделали. А Ваня об этом не жалел, потому что всё равно продолжал любить своего Ливерпуля. И странное дело, когда Тяпы не стало, Ливерпуль пошёл на поправку. Он стал оживать. Шли дни, солнце становилось всё ярче и ярче. Ливерпуль начал есть, шевелиться, выходил на прогулки по комнате, а когда стало совсем тепло, он совершенно выздоровел: опять прыгал и квакал с такими переливами и трелями, каких раньше не было в его пении.

Однажды к родителям Вани пришли гости, и мама попросила Ваню устроить для них концерт.

Удивительно, но после нескольких репетиций Ливерпуль чудесно выступил. Он помнил азбуку, а прыгать стал ещё выше и таблицу умножения знал назубок.

А один из гостей даже объяснил болезнь Ливерпуля. Он сказал, что лягушки зимой спят. Некоторые лягушки даже замерзают во льду, и ничего с ними не случается. Весной, когда лёд тает, они снова возвращаются к жизни.

Но Ваня этому не поверил. Он-то знал, что Ливерпуль заболел по другой причине. Он не мог спокойно смотреть, как Ваня играл с Тяпой, а на него, Ливерпуля, не обращал внимания. Это ужасно обидно, когда ты кого-то любишь, а он не обращает на тебя внимания.

А когда Тяпу отдали, Ливерпуль выздоровел.

Стало тепло, ярко светило солнце, и Ваня выходил с Ливерпулем гулять во двор и даже несколько раз ездил с ним за город.

Прощание

А вскоре наступили летние каникулы, и Ваня снова поехал в деревню. Он опять поселил Ливерпуля под деревом, но уже не огораживал лягушкин дом, так как знал, что Ливерпуль никуда не убежит.

Ваня придумал новый номер для Ливерпуля. Он стал учить лягушонка держать прутик. То есть Ваня хотел, чтобы Ливерпуль мог летать, как лягушка-путешественница. Правда, Ваня ещё не знал, кто будет выступать в роли уток, но решил это додумать потом. Главное – научить Ливерпуля держаться за прутик. И Ливерпуль успешно справлялся с задачей. Он висел на прутике сначала совсем немного, а потом больше, и чувствовалось, что вскоре он так к этому привыкнет, что сможет висеть на прутике часами, хотя никакой необходимости в этом не было.

Вечерами с речки доносились лягушачьи концерты. Ваня и Ливерпуль слушали их, и если Ваню эти концерты веселили, то Ливерпуль почему-то мрачнел, начинал нервничать, прыгал и сам квакал вовсю. Будто хотел, чтобы его услышали на болоте.

И однажды Ваня взял Ливерпуля с собой на речку именно тогда, когда разразился лягушачий концерт. Лягушек не было видно, но слышно их было хорошо.

Ливерпуль замер и сидел молча, только часто дышал. А где-то близко, то с одной, то с другой стороны, раздавалось лягушачье пение. Сначала солировал один голос, потом другой, а то они начинали петь вместе. И вдруг, в одну из пауз, Ливерпуль тоже запел. Трудно сказать, о чём пел Ливерпуль. Может, о том, что ему хорошо живётся с Ваней, а может, он жаловался кому-то на своё лягушачье одиночество. Может, он вспоминал свою маму-лягушку. Или звал кого-то подружиться с ним.

Трудно сказать, о чём он пел, но только, когда он замолчал, какой-то голос ответил ему, и потом они радостно заквакали вместе. Так дружно, будто всю жизнь репетировали это выступление.

А когда песня закончилась, Ливерпуль стал удаляться от Вани в сторону незнакомого голоса.

Ваня понимал, что задерживать Ливерпуля нельзя, и знал, что Ливерпуль не обернётся и не попрощается с ним. Потому что лягушки не прощаются с друзьями и не оглядываются. Им и не нужно оглядываться. У них, лягушек, глаза устроены так, что они видят даже то, что находится позади.

Но Ливерпуль вдруг остановился, повернулся к Ване и заквакал так, будто говорил: «Прощай!»

И Ваня, сквозь навернувшиеся на глаза слёзы, увидел, как внимательно и благодарно смотрит на него Ливерпуль. Одна слеза выкатилась из Ваниного глаза, а из второго глаза никак не выкатывалась. И мешала Ване смотреть. И он стал вытирать рукой глаза.

А когда вытер – Ливерпуля уже не было.

Рассказы

Опоздал

– Мария Ивановна, можно войти?

– Давай, Сидоров, входи.

– Вхожу.

– По-моему, ты опоздал.

– Да я вижу.

– Мы тоже видим. Ну, что на этот раз?

– Мария Ивановна, вы даже представить себе не можете…

– Представить я себе как раз могу, но хочется послушать твою версию. Давай, рассказывай!

– Лёг я вчера спать…

– Тебе со вчерашнего дня удобней начинать?

– Ну да, а что?

– Я не знаю, может, лучше с позавчерашнего, для разгона.

– Нет, я со вчерашнего разгонюсь. В общем, лёг я, значит, спать. Нет, сначала я завел будильник на семь утра. И вот, значит, сплю я, сплю, а он не звонит и не звонит, а я всё сплю и сплю, а он не звонит и не звонит, не звонит и не звонит.

– Мы уже поняли, что он не звонит, давай дальше.

– Но я-то сплю…

– А он не звонит. А когда он всё же зазвонил?

– А он и не зазвонил.

– Знаешь, какая-то на этот раз неизобретательная история. А родители твои где были в это время?

– А они спали. Они так спят, что их никакой будильник не разбудит.

– А тебя разбудит?

– А он меня и не разбудил. Я сам проснулся, уже полвосьмого, а мне же в школу.

– Надо же, ты всё-таки вспомнил, что тебе пора в школу!

– Ну да, ведь для меня школа – это главное, она у меня на первом месте! Я быстро собрался…

– И тут…

– А что – тут?

– Тут и произошло то, из-за чего ты опоздал.

– А откуда вы знаете?

– Я же не в первый раз слышу твои сказки, давай дальше. И тут…

– Ничего не тут. Я собрался, даже поесть не успел, потому что мне в школу опаздывать нельзя. Я же помню, что сегодня контрольная. Я – бегом. А лифт сломался.

– Так пошёл бы по лестнице.

– Как же я пойду, если он сломался, когда я в него вошёл? Вошёл и кнопку нажал.

– И что?

– А он сломался.

– И сколько же ты в лифте просидел?

– Нисколько. Я сразу нажал кнопку диспетчера и кричу: «Вы что, у меня сегодня контрольная, а вы меня в лифте держите! Я сейчас мэру города позвоню, он мой дядя!»

– А он действительно твой дядя?

– Ну да, дядя, но не мой.

– А зачем же ты соврал?

– Так ведь мне в школу надо. Я ради школы на всё способен. Они испугались, быстро лифт отремонтировали, и я дальше поехал. Я ещё не опаздывал, на улицу выскочил, подбежал к троллейбусной остановке…

– А там…

– Точно. Там все троллейбусы стоят.

– И почему же это они стоят?

– А потому что какой-то дядька машину свою на дороге оставил, а троллейбус машину объехать не может. Троллейбус же со штангами.

– Зачем же он машину оставил?

– Да потому что там дорогу не чистили, у тротуара снег был навален. Вот он и поставил подальше. Троллейбус машину объехать не мог.

– Это что-то новое в твоём репертуаре.

– Не верите? Они там, эти троллейбусы, до сих пор стоят.

– Давай дальше, посмотрим, до чего тебя твоя фантазия доведёт.

– А нет никакой фантазии, я сразу побежал к автобусу, влетел в него и поехал. Еду я, еду, еду я, еду…

– Мы поняли, что ты едешь, давай дальше.

– Еду я, еду…

– Приехал уже.

– В том-то и дело, что не приехал, вернее, подъезжаю я к своей остановке, пробираюсь к выходу, а народу столько, что пробиться не могу, вот автобус дальше и поехал.

– Да, Сидоров, что-то ты сегодня совсем заврался.

– Ничего я не заврался! Не успел я выйти и школу проехал. Но я ещё не опаздывал. На следующей остановке выскочил и бегом назад, дорогу только хотел перебежать…

– Поезд преградил дорогу.

– Не было там никакого поезда. Мария Ивановна, ну какой поезд посреди города?

– А что тогда?

– Бабулька говорит: «Мальчик, переведи меня через дорогу». Как я мог старушке отказать?

– Ну конечно, ты же у нас такой примерный мальчик!

– Да, я ведь ещё не опаздывал, вернее, опаздывал, но не сильно.

– И что, перевёл старушку?

– Я её веду-веду, веду-веду…

– Привёл уже.

– Нет, ещё не привел, веду-веду…

– Всё, привёл!

– Знаете, как долго я её вел, а потом она меня благодарила ещё дольше, чем я её вел.

– То есть вёл ты её минуты три, а благодарила она тебя минут пятнадцать.

– Да, вот такая благодарная старушка попалась.

– Дальше-то что было?

– Вам интересно, да? Ой, чего только не было! Сосулька упала мне на голову, и я минут двадцать в себя приходил.

– Это уже перебор, Сидоров!

– Хотите, шишку покажу?

– Спасибо, не надо. Дальше-то что с тобой стряслось?

– Дальше я поскользнулся и чуть ногу не сломал.

– Слава богу, не сломал!

– Чуть не сломал, да не себе, дядьке одному, – я в него головой врезался. Но я ещё не сильно опаздывал. И вот уже когда я подбегал к школе…

– Вот тут это и случилось. Интересно, что?

– Кошка дорогу перебежала. Чёрная!

– И что?

– Как – что? А мне же контрольную писать. Я же двойку не хочу получить. Я стал ждать.

– Чего ждать?

– Когда кто-нибудь другой пройдёт по дороге.

– И ты ждал?

– Да, ждал-ждал, ждал-ждал…

– Понятно, что ждал. Что дальше, Сидоров?

– А дальше опоздал. И вот я здесь.

– Знаешь что, Сидоров, если бы у нас был урок литературы, может быть, я бы тебе и поставила пятёрку за твои фантазии, но так как у нас урок математики…

– То я готов писать контрольную.

– Я понимаю, что опоздал ты специально, чтобы не писать контрольную, но хочу тебя огорчить…

– Ой, ой, я и так уже огорчённый!

– Огорчу тебя ещё больше. Зря ты всё это придумывал. Контрольной сегодня не будет, а будет она завтра. Надеюсь, завтра ты такую историю не придумаешь.

– Конечно, Мария Ивановна, я придумаю другую историю.

Гоша и Алёша

Зовут меня Гоша, а моего лучшего друга – Алёша. Мы с ним друзья не разлей вода. Нам даже девчонки нравятся одни и те же.

А мне тут такая девчонка понравилась! Она к нам в школу перевелась из другого города. Она вся в бантиках, носик курносый и смеётся весело.

Я к ней подошёл на перемене и говорю:

– Я – Гоша.

Она говорит:

– Ну и что?

Я говорю:

– Ничего, хотел узнать, как вас зовут.

Она говорит:

– Не надо меня никуда звать, я, если мне надо, сама прихожу! – Повернулась и ушла.

«Ладно», – думаю. После школы я за ней пошёл, до самого её дома за ней шёл, хотел узнать, где она живёт. Узнал.

И на другой день мы с моим другом Алёшей подготовились. Дело в том, что Алёша ходит в драмкружок, у них там что-то вроде театра. Он в этом театре разные роли играет. Вот Алёша и взял у себя в театре парик хулигана из пьесы «Девушка и хулиган».

Мы с ним обо всём договорились.

Стоим ждём, когда та самая девочка домой пойдёт. Долго ждали, уже стемнело, когда она появилась. Алёша выбежал ей навстречу в парике.

– Стой! – кричит.

Она говорит:

– Ещё чего, и не подумаю!

– Стой! – говорит Алёша. – Я хулиган, сейчас как начну хулиганить! – И дорогу ей преградил. – Говори, как тебя зовут?

Она испугалась, говорит:

– Надя.

Тут он её за руку хвать! И в тот же момент я выскочил, кричу:

– А ну отпусти Надю!

Он кричит:

– А ты кто такой?

– Я тебе, – кричу, – покажу, кто я такой!

Схватил его и через бедро бросил на землю.

Мы часа три этот бросок репетировали. Он об землю как шмякнется! Парик рыжий с него и свалился.

Я Надю схватил за руку, и мы побежали. Потом спокойно пошли. Стали разговаривать. Она меня поблагодарила за то, что я её от хулигана спас. Потом рассказала, что приехала из Екатеринбурга, папа у неё военный, и теперь она будет в нашей школе учиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Ливерпуль – город в Англии.

2

Сенбернар – крупная сторожевая собака.

Купить: https://tellnovel.com/ru/izmaylov_lion/lyagushonok-liverpul

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить